ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ20-31-К7
№ 2-582/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 30 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-582/2019 по иску Никитченкова Сергея Алексеевича к Нечипуренко Сергею Викторовичу о взыскании долга по договору займа, по встречному иску Нечипуренко Сергея Викторовича к Никитченкову Сергею Алексеевичу о признании договора займа незаключённым по безденежности, по кассационной жалобе Никитченкова Сергея Алексеевича на решение Снежинского городского суда Челябинской области от 2 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Никитченков С.А. обратился в суд с иском к Нечипуренко С.В. о взыскании долга по договору займа, процентов за пользование заёмными денежными средствами, указав в обоснование заявленных требований, что 10 августа 2016 г. он заключил с Нечипуренко С.В. договор займа, по условиям которого он передал ответчику 700 000 рублей с уплатой ежемесячно 0,5% от переданной суммы со сроком возврата – в течение 6 месяцев со дня

предъявления требования о возврате долга. В связи с неисполнением ответчиком с 1 апреля 2019 г. договора Никитченков С.А. 23 мая 2019 г. направил ему претензию о возврате суммы займа и процентов, которая была оставлена без ответа. Истец просил взыскать с Нечипуренко С.В. в свою пользу сумму основного долга в размере 600 000 рублей, проценты по данному договору в размере 2 440 рублей, неустойку в размере 15 562 рубля 49 копеек, расходы по оплате государственной пошлины.

Нечипуренко С.В. исковые требования не признал, заявил встречные исковые требования к Никитченкову С.А. о признании договора займа от 10 августа 2016 г. незаключённым по безденежности, указав в обоснование, что денежные средства по указанному договору от Никитченкова С.А. не получал, соответствующую расписку не выдавал.

Решением Снежинского городского суда Челябинской области от 2 декабря 2019 г. в удовлетворении исковых требований Никитченкову С.А. отказано, встречные исковые требования Нечипуренко С.В. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2020 г. решение Снежинского городского суда Челябинской области от 2 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 февраля 2020 г. оставлены без изменения, кассационная жалоба Никитченкова С.А. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Никитченкова С.А. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в части отказа в удовлетворении его исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 10 августа 2016 г. Никитченковым С.А. (займодавец) и Нечипуренко С.В. (заёмщик) подписан договор займа на сумму 700 000 рублей.

В соответствии с пунктом 2 договора заёмщик обязуется полностью вернуть сумму займа в течение 6 месяцев со дня предъявления требования о возврате.

Пунктами 3,4 Договора установлено, что заёмщик обязуется выплачивать займодавцу вознаграждение за пользование денежными средствами в размере 0,5% на сумму оставшейся задолженности ежемесячно.

23 мая 2019 г. Никитченковым С.А. в адрес Нечипуренко С.В. направлена претензия с требованием о возврате заёмной суммы в размере 600 000 рублей в течение 6 месяцев со дня предъявления настоящего требования.

Ответ на данную претензию получен не был.

Определением суда от 13 сентября 2019 г. по делу назначена судебная почерковедческая экспертиза. Согласно заключению эксперта ООО «Независимая судебная экспертиза «Принцип» от 16 октября 2019 г. № 2019.35П установить подпись Нечипуренко С.В. на договоре займа от 10 августа 2016 г. не представляется возможным, расшифровка подписи выполнена Нечипуренко С.В.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Никитченкову С.А. и удовлетворяя встречные исковые требования Нечипуренко С.В., суд первой инстанции исходил из того, что между истцом и ответчиком в течение длительного времени существуют финансовые взаимоотношения, в рамках которых между ними был заключён договор займа от 10 августа 2016 г., в связи с чем в отсутствие доказательств передачи денег Никитченковым С.А. по данному договору займа основания для удовлетворения исковых требований, вытекающих из этого договора, отсутствуют.

С данным выводом суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В статье 808 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены требования к форме договора займа: договор займа между гражданами должен быть заключён в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда заимодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заёмщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определённой денежной суммы или определённого количества вещей.

При этом договор займа является реальным и считается заключённым с момента передачи денег или других вещей (пункт 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, заёмщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от заимодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре.

В силу требований статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договор займа должен быть совершён в письменной форме, его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключён под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заёмщика с заимодавцем или стечения тяжелых обстоятельств.

Из приведённых правовых норм следует, что для возникновения обязательства по договору займа требуется фактическая передача кредитором должнику денежных средств (или других вещей, определённых родовыми признаками) именно на условиях договора займа, и в случае спора на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа, а также, что между сторонами возникли заёмные отношения, а на заёмщике – факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность договора займа.

В соответствии со статьёй 451 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (часть 1).

Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон (часть 2).

Из приведённой правовой нормы следует, что толкование судом договора исходя из действительной воли сторон и его цели с учётом, в том числе, установившейся практики взаимоотношений сторон, допускается лишь в случае, если установить буквальное значение его условий не представляется возможным.

Суд первой инстанции, дав толкование условиям договора займа от 10 августа 2016 г., пришёл к выводу о том, что он по своему содержанию является долговым обязательством, однако по указанному договору денежные средства истцом не передавались, в связи с чем данная сделка является безденежной.

Судом не учтено, что подписание сторонами письменного договора займа после передачи денежных средств заёмщику само по себе не является

основанием для признания этого договора безденежным, поскольку закон не связывает заключение договора займа с моментом передачи денежных средств, а только с фактом их передачи заёмщику, в связи с чем фактическая передача денег займодавцем смогла быть осуществлена как при заключении такого договора, так и до его подписания при условии подтверждения факта заключения договора займа в последующем в письменном документе.

Отклоняя доводы Никитченкова С.А. о том, что денежные средства были переданы ранее по другим заключённым договорам, в связи с чем целью заключения договора от 10 августа 2016 г. являлось обеспечение исполнения ответчиком его обязательств по выплате заёмной суммы, полученной от истца по названным договорам, суд указал, что данные обстоятельства не свидетельствуют о том, что между сторонами сложились заёмные отношения по договору от 10 августа 2016 г.

Вместе с тем, суд указал, что Никитченков С.А. вправе обратится за защитой своих нарушенных прав для взыскания с Нечипуренко С.В. долга по иным основаниям.

Таким образом, судом первой инстанции были по существу сделаны взаимоисключающие выводы о том, что, с одной стороны, договор от 10 августа 2016 г. между истцом и ответчиком был заключён при наличии длящихся заёмных правоотношений и в их обеспечение, а с другой стороны, что указанный договор является безденежным и не считается заключённым.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено названным кодексом, другими законами или договором.

При изменении договора обязательства сторон сохраняются в изменённом виде (пункт 1 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае, если заключённый между истцом и ответчиком договор по своей правовой природе является соглашением об изменении ранее возникших заёмных обязательств, то его подписание не только не освобождает должника от исполнения таких обязательств, но и порождает у него обязанность возвратить сумму займа и проценты на неё именно в том размере и в те сроки, которые определены этим договором.

По настоящему делу суд не установил, какие правоотношения сложились между сторонами, были ли при подписании договора займа изменены уже существующие между сторонами обязательства, возникло ли новое обязательство, либо существующие обязательства были заменены новыми. Без установления данных обстоятельств, в том числе обстоятельств передачи денежных средств по ранее заключённым договорам, правильное разрешение спора невозможно.

В своих возражениях Нечипуренко С.В. (т. 1 л.д. 31) и его представитель в судебном заседании (т. 1, л.д. 125 оборот, протокол) оспаривали подписание договора займа от 10 августа 2016 г., при этом указывали, что договор является незаключённым ввиду отсутствия доказательств передачи денег Никитченковым С.А. при его подписании.

Суд, приведя в решении выводы заключения эксперта ООО «Независимая судебная экспертиза «Принцип» от 17 октября 2019 г. №2019.35П об исполнении подписи и текста в оригинале договора от 10 августа 2016 г. Нечипуренко С.В., в нарушение требований статей 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, какого-либо вывода относительно возражений ответчика о неподписании договора займа от 10 августа 2016 г. не сделал.

Кроме того, в указанных возражениях Нечипуренко С.В., ссылался на невозможность удовлетворения требований о взыскании долга и процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неистечением срока удовлетворения претензии Никитченкова С.А. от 23 мая 2019 г., фактически признавая наличие у него долговых обязательств по договору займа от 10 августа 2016 г.

Между тем, указанные доводы Нечипуренко С.В. в нарушение требований статей 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом оставлены без внимания и оценки не получили.

Как следует из положений статьи 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае подписания сторонами договора займа, содержащего условие о получении денежных средств заёмщиком, обязанность по доказыванию безденежности займа возлагается на последнего.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Лицо, представляющее аудиозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи (статья 77 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, аудиозаписи отнесены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации к самостоятельным средствам доказывания.

С учётом приведённых положений процессуального закона суду надлежало дать оценку представленной Никитченковым С.А. аудиозаписи беседы с Нечипуренко С.В., где, как утверждал Никитченков С.А., Нечипуренко С.В. признавал существование заёмного обязательства. При этом Никитченковым С.А. суду были представлены сведения о том, когда, кем и в

каких условиях осуществлялась запись, а Нечипуренко С.В. достоверность записи не оспаривал.

Ссылку суда на нарушение законодательства, запрещающего получать сведения о частной жизни, личной и семейной тайне гражданина без его согласия, в данном случае, нельзя признать правильной, так как запись разговора была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что представленные ответчиком аудиозаписи не соответствуют требованиям о допустимости доказательств, не основан на законе.

Кроме того, в противоречие собственному выводу о недопустимости аудиозаписи в качестве доказательства, суд, тем не менее, дал ей оценку в своём решении.

Таким образом, судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта.

Допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390^{13} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью или иным судебным постановлением, вынесенным по этому же делу, которые не обжалуются заявителем, то эта часть решения или судебное постановление также подлежат проверке судом кассационной инстанции.

По смыслу приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд кассационной инстанции вправе отменить не только те судебные постановления, просьба об отмене которых непосредственно содержится в кассационной жалобе, но и неразрывно связанные с обжалуемым судебным постановлением другие судебные

постановления, без отмены которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных обжалуемым судебным постановлением, в частности принятые в соответствии с обжалуемым судебным постановлением последующие судебные акты.

По настоящему делу Снежинским городским судом Челябинской области вынесено определение от 7 декабря 2020 г. об удовлетворении в части заявления Нечипуренко С.В. о взыскании судебных расходов, которое неразрывно связано с обжалуемыми судебными постановлениями, вынесенными по делу по иску Никитченкова С.А. к Нечипуренко С.В. о взыскании долга по договору займа, по встречному иску Нечипуренко С.В. к Никитченкову С.А. о признании договора займа незаключённым по безденежности.

Последующее определение Снежинского городского суда Челябинской области от 7 декабря 2020 г. о распределении судебных расходов также подлежит отмене.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Снежинского городского суда Челябинской области от 2 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 февраля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2020 г. и определение Снежинского городского суда Челябинской области от 7 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи